

Ретроспективное восприятие буллинга студентами: социоэкономические, гендерные и семейные факторы

А.А. Реан Российская академия образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

М.А. Новикова Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Е.С. Кошелева Фонд поддержки культурных инициатив «Собрание», Москва, Россия

Поступила 13 февраля 2020/ Принята к публикации: 14 марта 2020

Retrospective perception of bullying in students: socio-economic, gender and family factors

Artur A. Rean Russian Academy of Education National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

Maria A. Novikova National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

Ekaterina S. Kosheleva* Fund for support of cultural initiatives "Sobranie", Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: eskosheleva@mail.ru

Received February 13, 2019 / Accepted for publication: March 14, 2020

Актуальность. В статье представлены результаты исследования восприятия школьного буллинга респондентами студенческого возраста. Буллинг, как одна из форм проявления агрессивного поведения, требует активного вмешательства со стороны педагогов, психологов и родителей, а также проведения комплекса мероприятий, направленных на профилактику агрессивного поведения в целом. При этом работ, посвященных динамике восприятия буллинга юношами и девушками, спустя несколько лет после окончания школы, крайне мало. Именно в этот период не только участие, но и интенсивность переживания школьной травмы в качестве значимого события прошлого может оказывать влияние на дальнейший выбор профессии, успешность в жизни, психоэмоциональное состояние.

Цель. Исследование направлено на решение нескольких задач. Анализировалась распространенность разных типов буллинга (социальная агрессия, вербальный, физический буллинг, кибербуллинг) в старших классах школ, делалась оценка буллинга с точки зрения распределения ролей. Также изучалось влияние социально-демографических факторов на участие в буллинге, проводился сравнительный анализ двух возрастных групп (школьники старших классов и студенты начальных курсов обучения) и ретроспективный анализ восприятия Школьного буллинга студентами.

Описание хода исследования. Общий объем выборки составил около 700 человек – студентов младших курсов из нескольких городов России (12% юношей и 88% девушек). В процессе исследования применялись специально разработанная онлайн-анкета и англоязычные методики оценки буллинга: Adolescent Peer Relation Instrument, Social Bullying Involvement Scales, Cyberbullying and Online Aggression Survey.

Результаты исследования показали, что почти каждый второй из респондентов хотя бы раз принимал участие в школьной травле. Выявилась положительная взаимосвязь между ролями в буллинге (агрессор, жертва, свидетель). Каждый из участников школьной травмы может занимать разные позиции или играть несколько ролей одновременно. Имеют место гендерные и социально-экономические различия между респондентами, принимавшими и не принимавшими участие в буллинге. С возрастом наблюдается тенденция к снижению количества респондентов, принимавших участие в физической травле в роли жертвы и свидетеля, но сохраняется высокий процент участия в других видах буллинга.

Выводы. Высокий уровень участия в буллинге подчеркивает необходимость проведения профилактических и коррекционных мер, направленных на профилактику агрессивного поведения, в целом, и предотвращение буллинга, в частности.

Ключевые слова: буллинг, социальная агрессия, вербальный буллинг, физический буллинг, кибербуллинг.

Background. The paper presents results of a study about perception of school bullying among Russian students. Being a type of aggressive behavior, bullying needs to be interrupted by psychologists, teachers and parents, preventive intervention is also required. However, there are few studies about dynamics of bullying perception in males and females a few years after graduation. It is during this period that not only participation, but also the intensity of the experience of school bullying as a significant event of the past, can affect the further choice of a career, success in life, and psychological and emotional state.

Objective. The study is aimed at solving several problems. The prevalence of different types of bullying (social aggression, verbal bullying, physical bullying, cyberbullying) in high school was analyzed, and bullying was assessed in terms of the distribution of roles. We also studied the influence of socio-demographic factors of bullying and conducted a comparative analysis of two age groups (high school students and primary school students) and a retrospective analysis of students' perception of school bullying.

Design. The sample included 700 junior students from a number of Russian cities (males – 12%; females – 88%). During the research, the following methods were used: online questionnaire, methods for evaluating bullying (Adolescent Peer Relation Instrument, Social Bullying Involvement Scales, Cyberbullying and Online Aggression Survey).

Findings show, that every second school student took part in school bullying, and there are positive correlations between bullying roles (aggressor, victim, witness). There are gender and socio-economic differences between respondents who were involved in bullying or avoided participation in bullying. With age, there is a tendency to decrease the number of respondents who participated in physical bullying, however, there is still a high percentage of participation in other types of bullying.

Conclusion. High level of adolescent bullying underscores the necessity of preventive intervention at school of including teenagers in bullying underscores the necessary of preventive intervention at schools.

Keywords: bullying, social aggression, verbal bullying, physical bullying, cyberbullying.

Феномен буллинга

Проблема буллинга в школах существует на протяжении многих десятилетий. Систематические исследования данного явления активно проводились, начиная с 70-х годов XX века. Одним из первых, кто смог подробно изучить и описать этот феномен, является Ден Олвеус (Бочавер и др., 2013; Бутовская и др., 2016;

чавер и др., 2013, С. 149). Травля сама по себе является распространенным явлением, встречающимся не только в школьной среде, но и в любых закрытых коллективах (Бочавер и др., 2013, С. 149, Podsiadly & Gamian-Wilk, 2017). Исследованием буллинга в России и за рубежом занимались представители различных научных направлений: антропологи, философы, социологи, психологи. Неза-

Целенаправленное изучение этого феномена в школах привело к выводу о том, что каждый десятый школьник имеет предрасположенность к тому, чтобы стать буллером. При этом в травлю могут вовлекаться не только ученики, но и педагоги

Brewer Jr., Brewer & Kulik, 2018; Limber, Olweus et al, 2018; Olweus, 1994). Согласно данному им определению, буллинг – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы (цит. по Бо-

висимо от европейских исследователей данный феномен изучали и специалисты восточных стран. В частности, в Японии долгое время явление травли считали специфичным только для своей страны (Вишневская, Бутовская, 2010, С. 57). Для него был придуман термин, идентичный

Артур Александрович Реан –

доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, заведующий лабораторией профилактики асоциального поведения Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: arean@hse.ru
<https://www.hse.ru/org/persons/198024489>
ORCID ID 0000-0002-1107-9530

Екатерина Сергеевна Кошелева –

специалист проекта «Шаги просвещения» Фонда поддержки культурных инициатив «Собрание»
E-mail: eskosheleva@mail.ru
ORCID ID 0000-0001-7814-4125

Мария Александровна Новикова –

кандидат психологических наук, научный сотрудник Лаборатории профилактики асоциального поведения Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: mnovikova@hse.ru
<https://www.hse.ru/org/persons/204566783>
ORCID ID 0000-0003-3836-4240

по смыслу европейскому понятию буллинга: *iijime*. В настоящее время работа по изучению буллинга проводится на кросскультурном уровне (Вишневская, Бутовская, 2010; Новикова, Реан, 2019; Caravita et al, 2019; Osuka, 2019). В России одним из первых исследователей, обратившим внимание на проблему травли в коллективах, стал К.Л. Банников (Бутовская, Русакова, 2016, С. 100). Он изучал феномен дедовщины в армии и смог вывести причины, механизмы и цель травли. Во многом эти процессы сходны с осуществлением буллинга в школах. И в школе, и в армии выделяется группа агрессоров и аутсайдеров. В армии – это «деды» и «духи», в школе – агрессор и жертва. И в школе, и в армии агрессор стремится к повышению своего статуса в группе (Банников, 2002; Вишневская, Бутовская, 2010). Одной из наиболее важных функций механизма травли является функция консолидации коллектива против кого-то или чего-то. Банников считал явление «дедовщины» естественным в условиях принудительного объединения коллектива (Банников, 2002).

В дальнейшем российские исследователи интенсивно занялись изучением непосредственно буллинга в школах. В 2005 году было выпущено пособие по профилактике буллинга в школьной среде (Бутовская, Русакова, 2016). Целенаправленное изучение этого феномена в школах привело к выводу о том, что каждый десятый школьник имеет предрасположенность к тому, чтобы стать буллером. При этом в травлю могут вовлекаться не только ученики, но и педагоги (Бутовская, Русакова, 2016, С. 100; Elliott, Hwang & Wang, 2019).

Освещение агрессивного поведения подростка средствами массовой информации

В современных школах проблема буллинга является довольно распространенной, как в России, так и за рубежом. Школьная травля представляет собой часть более широкого и серьезного феномена, а именно – агрессивного подросткового поведения, которое может служить в этом возрасте средством само-

утверждения и представлять собой протест против действительности (Психология девиантности ..., 2018; Medlow et al, 2016). В последние десятилетия проблема агрессивного поведения в школах постоянно поднимается и обсуждается в средствах массовой информации. На западе довольно часто освещаются серьезные случаи, когда подросток приходит с оружием в школу и наносит вред учителям, сверстникам и себе, вплоть до легального исхода (Gaby Del Valle, 2019). Подобная ситуация возникает и в Российских школах (Паламарчук, URL: https://life.ru/t/%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8/1078812/kak_nashi_dieti_bierut_v_ruki_oruzhiie_i_idut_v_shkolu_ubivat_10_primierov). Зарубежными исследователями было установлено, что совершение агрессии в школах (в частности, стрельбы) не связано с возрастом, национальностью и социальными характеристиками, а в большей степени характерно для подростков, проявляющих интерес к жестокости, имеющих проблемы в школе и являющихся жертвами буллинга со стороны сверстников (Gaby Del Valle, 2019; Hicks et al. 2018). При этом подросток нередко берет за основу своих действий уже известные по публикациям в СМИ случаи проявления жестокости среди школьников (Божко, 2018; Цветкова, 2018). Это говорит о том, что агрессивное поведение нередко вызывает одобрение в подростковой среде. Подростковый возраст является сложным переходным периодом в жизни человека. Стремление к негативизму, желание идти против сложившихся устоев общества – довольно распространенные феномены этого возрастного этапа (Карабанова, 2005; Психология подростка, 2008). Буллинг как одна из форм проявления агрессивного поведения требует активного вмешательства со стороны педагогов, психологов и родителей. Необходимо проведение комплекса мероприятий, направленных на профилактику агрессивного поведения в целом. Многие исследования подтверждают эффективность подобного рода программ (Jiménez-Barbero et al, 2016; Ttöfi, Farrington, 2011; Šmigelskas, Kastytis et al., 2018; Ferrer-Cascales, 2019; Hellfeldt, 2020). Значительное влияние на прекращение школьной травли оказывает реак-

ция учителей (Sokol, Bussey & Rapee, 2016; Troop-Gordon, Ladd, 2015; Yoon, Sulkowski & Bauman, 2016). Нужна более тщательная индивидуальная работа с детьми в школах и специализированных центрах, учитывающая возрастные особенности поведения подростка, его взгляды и установки.

Связь буллинга с социально-экономическими и личностными факторами

Психологические исследования буллинга обнаруживают множественные взаимосвязи между школьной травлей и рядом факторов, а также существование определенных предпосылок, способствующих ее формированию и развитию. Довольно значительно на возникновение буллинга влияет социокультурный контекст (Cho, Glassner & Lee, 2019; Longobardi et al. 2018; Morcillo et al., 2015; Brimblecombe et al, 2018; Malecki et al, 2020). Например, было выявлено, что процент школьников, вовлеченных в травлю, сильно различается в зависимости от страны (Craig et al.; Terry, 2018; Varela et al, 2019; 2009; Zaborskis et al., 2005) и от района в городе (Morcillo et al., 2015).

Благодаря изучению влияния личностных особенностей, удалось выявить, что подростки, выступающие в роли булли, неприветливы, невротичны и легкомысленны в своем поведении. Мальчику-булли являются экстравертированными и не обладают эмпатией (Fredrick & Demaray, 2018; Ingram et al, 2019; Jenkins, Fredrick & Nickerson, 2018; Sekol, Farrington, 2016). Жертвой буллинга, как правило, становится наиболее слабый ребенок, скромный и застенчивый, не умеющий постоять за себя (Вишневская, Бутовская, 2010; Собкин, Смылова, 2014; Graham, 2016; Navarro, Larrañaga & Yubero, 2016).

Существуют гендерные различия в проявлении буллинга. Юноши попадают в ситуацию травли чаще, чем девочки (Baldry, Farrington & Sorrentino, 2017; Sekol, Farrington, 2016; Smith et al, 2019). Также для мальчиков в большой степени характерно применение физической аг-

рессии (Реан, Новикова, 2019; Бочавер, Хломов, 2013; Stubbs-Richardson 2018).

Однако есть немало особенностей, которые не учитывались при выявлении причин возникновения ситуации буллинга, не рассматривались во время установления взаимосвязей между школьной травлей и другими событиями, происходившими с подростком в школе, в семье. Это говорит о необходимости проведения дальнейших исследований в данной области.

Классификация буллинга

При изучении буллинга большинство исследователей опираются на классификацию, разработанную Олвеусом (Бутовская, Рукакова, 2016, С. 100; Собкин, Смылова, 2014, С. 72). Согласно данной модели выделяются следующие его виды: социальный, физический, косвенный, расистский (этнический) и сексуальный буллинг. Как правило, школьник сталкивается не с одним, а с несколькими видами травли. В современном мире становится актуальным такой новый вид буллинга, как кибербуллинг, который подразумевает под собой издевательства в интернете.

Исследователями выделяется три критерия классификации видов и типов буллинга (Волкова, 2016):

- 1) Характеристики объекта насилия: пол, возраст, этническая принадлежность, социальный статус. В соответствии с этим выделяется подростковый буллинг; буллинг над женщинами и т.д;
- 2) Социальная среда или сфера, в которой совершается буллинг: Буллинг в школе, семье, на рабочем месте, в интернете (кибербуллинг);
- 3) Характер насильственных действий (физический, вербальный и социальный буллинг).

Одним из самых серьезных является физический буллинг, который предполагает физическое нападение со стороны обидчика. Вербальный буллинг включает в себя унижения и насмешки. Так, например, вышеупомянутое исследование девошцины Банниковым показало, что одним из средств ее реализации является юмор, который в армии почти всегда связан с социальным статусом – как с попытками унижить другого человека, так и со стрем-

Жертвы буллинга в школе более склонны к проявлению тревоги и депрессии, и существует вероятность, что они снова могут стать участниками травли во время обучения в высших учебных учреждениях (Король, 2019, С. 98). Респонденты студенческого возраста в одном из исследований выделяют такие негативные последствия травли в школе, как застенчивость и замкнутость, низкая самооценка

лением заслужить авторитет и уважение окружающих (Банников, 2002, С. 176). Социальный буллинг предполагает исключение из группы и воровство имущества.

Роль буллинга в формировании личности подростка

Результаты многочисленных исследований показали, что буллинг оказывает негативное влияние на всю дальнейшую жизнь школьника (Weng et al., 2017; Arnarsson, Bjarnason, 2018; Estévez et al., 2019). У него может развиваться посттравматический синдром и различные нервные расстройства. Жертвы буллинга могут начать употреблять алкоголь и другие вещества, пропускать занятия (Вишневская, Бутовская, 2010, С. 56). В исследованиях И. Хьюмана был сделан вывод о том, что травмы, полученные учениками в школе, влияют на социальную приспособленность, на физический и социальный статус (Вишневская, Бутовская, 2010, С. 56). Жертвы буллинга в школе более склонны к проявлению тревоги и депрессии, и существует вероятность, что они снова могут стать участниками травли во время обучения в высших учебных учреждениях (Король, 2019, С. 98). Респонденты студенческого возраста в од-

ном из исследований выделяют такие негативные последствия травли в школе, как застенчивость и замкнутость, низкая самооценка (Король, 2019, С. 99).

Ход исследования

Имеется довольно мало работ, посвященных динамике восприятия буллинга юношами и девушками спустя несколько лет после окончания школы. В то время как не только участие, но и интенсивность переживания школьной травли как значимого события прошлого может оказывать влияние на дальнейший выбор профессии, успешность в жизни, психоэмоциональное состояние.

В связи с этим в нашей работе решаются следующие исследовательские вопросы:

- 1) существует ли взаимосвязь между вовлеченностью в школьную травлю и социально-демографическими факторами в студенческом возрасте;
- 2) как меняется восприятие школьной травли с течением времени.

Эмпирическая часть исследования

Мы изучали восприятие школьного буллинга респондентами студенческого возраста. В работе используются результаты исследования, проведенного среди студентов младших курсов из нескольких городов России. Респонденты отбирались случайным образом. Общий объем выборки составил около 700 человек, из которых 12% юноши и 88% девушки. Выборка не сбалансирована по полу. Но при этом репрезентативна и отражает реальную структуру студенчества в университетах при обучении гуманитарной (не технической) направленности. Данные для сравнения со школьниками взяты из исследования, которое проводилось в 2017–2018 гг. на выборке старшеклассников (890 учеников 9–10-х классов, 54 % девушек из 5 федеральных округов) с использованием тех же методик, что и в нашей работе (Реан, Новикова, 2019).

В процессе исследования применялись специально разработанная онлайн-анкета, в состав которой вошел блок социально-демографических вопросов, характеризующих пол и возраст респондентов, место жительства, полноту семьи, ее размер, наименование вуза, форму обучения и пр., и англоязычные методики оценки буллинга с высокими показателями психометрических свойств: Adolescent Peer Relation Instrument, Social Bullying Involvement Scales, Cyberbullying and Online Aggression Survey (Реан, Новикова, 2019).

Исследование было направлено на решение таких задач, как анализ распространенности разных типов буллинга (социальная агрессия, вербальный, физический буллинг, кибербуллинг) в старших классах школ, оценка буллинга с точки зрения распределения ролей, а именно, как часто школьник выступает в роли агрессора, жертвы или свидетеля. Изучалось влияние социально-демографических факторов таких, как место жительства, вид обучения (платное/бюджетное), и т.п. на участие в буллинге. Также проводился сравнительный анализ двух возрастных групп (школьники старших классов и студенты начальных курсов обучения) и ретроспективный анализ восприятия буллинга в школе студентами.

Результаты исследования

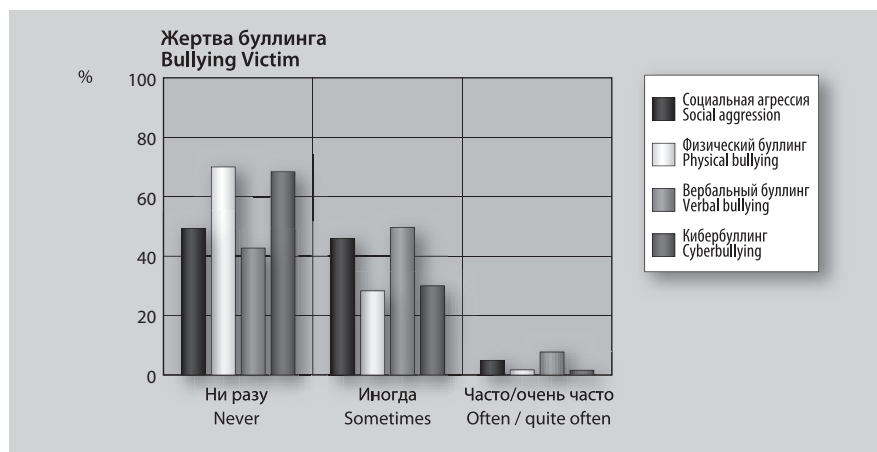

Рис. 1. Частота, с которой респонденты становились жертвой буллинга
Fig. 1. Cases of falling a victim to bullying

Распространенность разных типов буллинга.

Согласно результатам нашего исследования, 49,3% респондентов ни разу не оказывались жертвами социальной агрессии в старшей школе, 45,9% сталкивались с ней иногда, 4,8% – часто. С физической агрессией ни разу не сталкивались 70% респондентов, 28,3% – иногда, 1,7% – часто. Жертвами вербального буллинга в старшей школе никогда не становились 42,7% студентов, 49,6% – иногда, 7,7% – часто. Ни разу не столкнулись с буллингом в киберпространстве 68,4% респондентов, 30% – иногда, 1,6% – никогда (см. рис. 1).

Ни разу не являлись инициаторами социальной агрессии 47% респондентов, 51,6% – иногда, 1,2% – часто. Ни разу не совершали физические нападения 73,9%, 25,4% – иногда совершали, меньше 1% студентов часто являлись инициаторами физического буллинга в старшей школе. 48,5% респондентов никогда не осуществляли вербальный буллинг, 49,1% – делали это иногда, 2,3% – часто. Ни разу не инициировали кибербуллинг 63,1% респондентов, 36% – иногда, 0,9% – часто (см. рис. 2).

Среди опрошенных студентов 47% никогда не являлись свидетелями социальной агрессии в старшей школе, 51,6% – иногда, 1,2% – часто. Никогда не наблюдали физическое насилие 73,9% респондентов, 25,4% – иногда, часто – менее 1%. Ни разу не были свидетелями вербального буллинга 48,5% ответивших, 49,1% – иногда, 2,3% – часто. Свидетелями буллинга в киберпространстве никогда не становились 63,1% респондентов, 36% – иногда, 0,9% – часто (см. рис. 3).

Согласно полученным данным, чаще всего студенты во время своего обучения в школе оказывались вовлеченными в такие виды буллинга, как вербальная и социальная агрессия, что предполагает словесные оскорбления, изоляцию от группы. Кибербуллинг и физическая агрессия являются наименее распространенными формами буллинга.

Взаимосвязь роли жертвы, агрессора и свидетеля в ситуации травли.

Мы анализировали взаимосвязь видов участия в буллинге между собой, т.к. результаты разных исследований показывают, что в процессе школьной травли ее участники

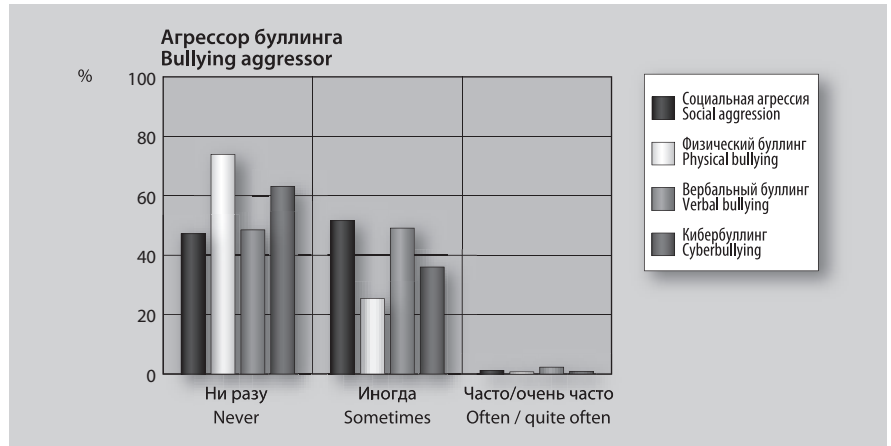

Рис. 2. Частота, с которой респонденты становились инициаторами буллинга

Fig. 2. Cases of initiating bullying Bullying aggressor

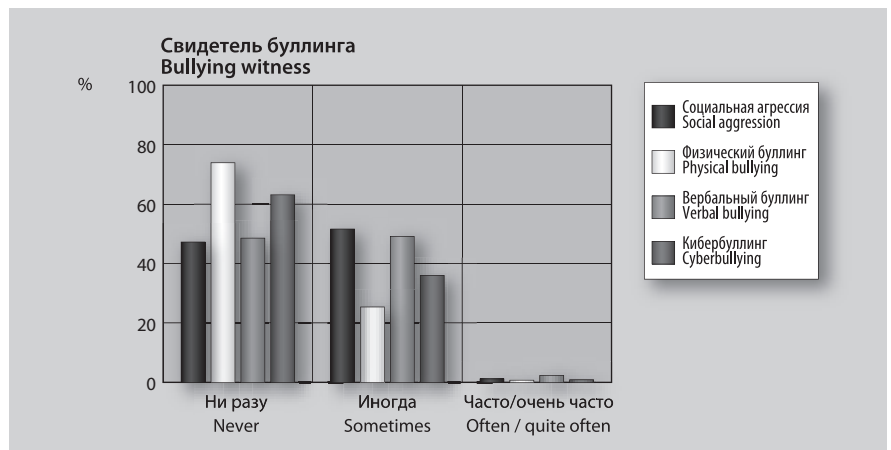

Рис. 3. Частота, с которой респонденты становились свидетелями буллинга

Fig. 3. Cases of witnessing bullying Bullying witness

могут выступать в разных ролях (Реан, Новикова, 2019). Согласно полученным данным, существует положительная значимая корреляция между ролью агрессора и жертвы ($r=0,428, p<0,01$), агрессора и свидетеля ($r=0,583, p<0,01$), жертвы и свидетеля ($r=0,415, p<0,01$). Это говорит о том, что у одного и того же респондента роль в ситуации буллинга может меняться, либо школьник занимает одновременно несколько позиций. Примечателен тот факт, что один и тот же участник может являться жертвой и агрессором одновременно. Это может говорить о наличии внутриличностного конфликта или о накопившейся агрессии в отношении обидчиков.

Гендерные различия вовлеченности в разные типы буллинга.

Согласно полученным данным, юноши значимо чаще становятся как жертвами ($p<0,05$), так и инициаторами

($p<0,01$) физического буллинга. Также юноши чаще инициируют вербальный буллинг ($p<0,01$). Девушки значимо чаще становятся свидетельницами социальной агрессии ($p<0,01$). Эти данные согласуются с исследованиями других авторов (Реан, Новикова, 2019; Бочавер, Хломов, 2013).

Связь вовлеченности в школьную травлю с социально-экономическими характеристиками семьи, ее составом, местом проживания.

- Влияние состава семьи на участие в буллинге.

Студенты, проживавшие на момент обучения в школе с обоими родителями, чаще выступали в роли агрессора физического буллинга, чем те, кто проживал только с матерью ($p<0,05$). Респонденты, являющиеся единствен-

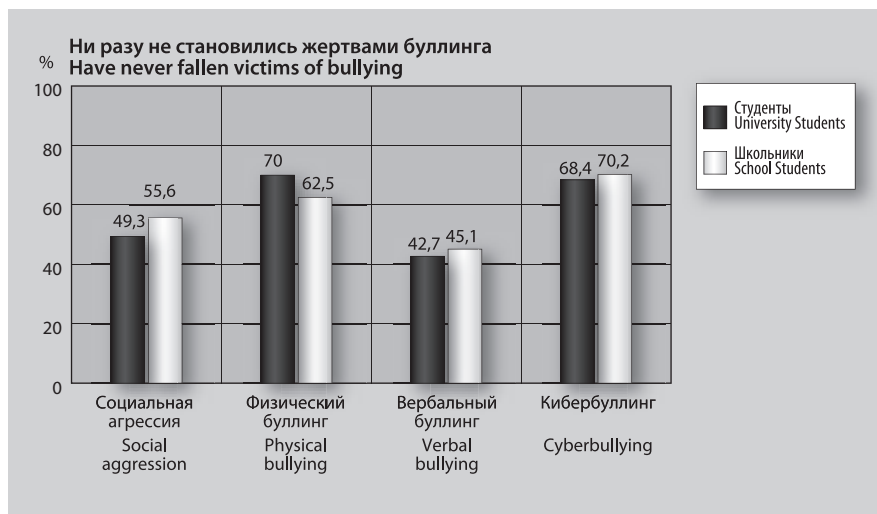

Рис. 4. Процент участников, никогда не становившихся жертвами буллинга

Fig. 4. Percentage of participants who have never fallen victims of bullying at least once or more often

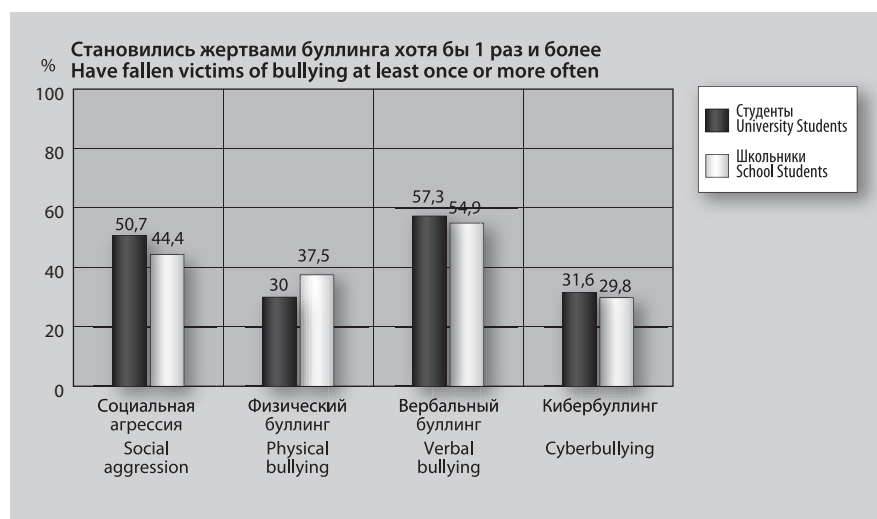

Рис. 5. Процент участников, становившихся жертвами буллинга хотя бы 1 раз и более

Fig. 5. Percentage of participants who have fallen victims of bullying at least once or more often

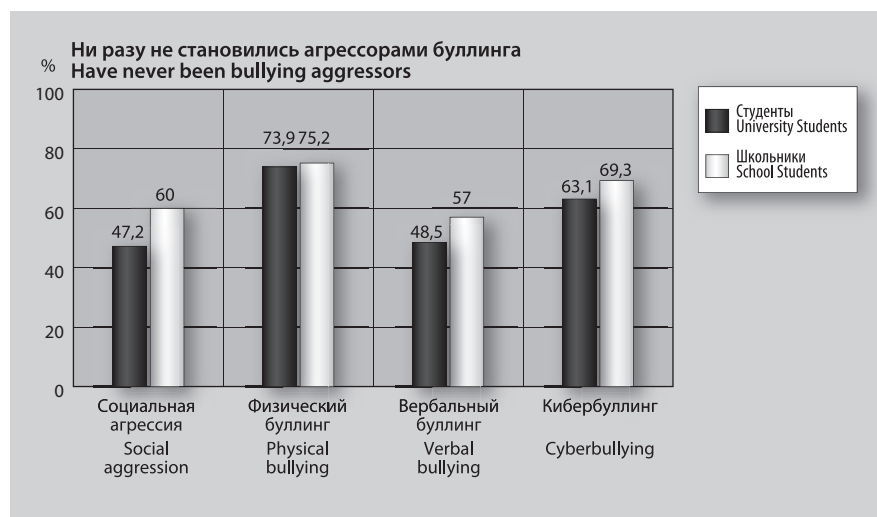

Рис. 6. Процент участников, никогда не становившихся агрессорами в буллинге

Fig. 6. Percentage of participants who have never been bullying aggressors

ным детьми в семье, чаще инициировали вербальный буллинг и становились свидетелями социального и вербального буллинга, по сравнению с теми, у кого есть братья и сестры.

- Влияние места проживания на участие в буллинге.

В исследовании принимали участие студенты из нескольких городов России. Нами был проведен сравнительный анализ между жителями мегаполиса и городов с населением менее одного миллиона человек. В частности, мы сравнивали студентов из Санкт-Петербурга со студентами, проживающими во Владимире и Ижевске. Сравнительный анализ показал, что студенты из Санкт-Петербурга, по сравнению со студентами из Владимира, значительно чаще являлись в школе агрессорами социального буллинга ($p < 0,05$) и кибербуллинга ($p < 0,05$), а также свидетелями всех видов буллинга: социальной агрессии ($p < 0,001$), физического ($p < 0,001$), вербального ($p < 0,001$) и кибербуллинга ($p < 0,001$). Сравнительный анализ выборок из Санкт-Петербурга и Ижевска показал, что жители города Ижевска гораздо реже становятся как жертвами ($p < 0,01$), так и инициаторами ($p < 0,01$) социальной агрессии и кибербуллинга ($p < 0,01$ и $p < 0,05$ соответственно) и реже оказываются жертвами вербального буллинга ($p < 0,05$). Также жители более маленького города реже становятся свидетелями социальной агрессии ($p < 0,05$) и кибербуллинга ($p < 0,001$).

На основании полученных результатов социальную агрессию и кибербуллинг можно считать уникальными видами буллинга в мегаполисе. Вероятно, это обусловлено, с одной стороны, развитием технологий, а с другой, – склонностью жителей крупных городов скорее к виртуальному, чем к реальному общению. Социальная агрессия, наряду с вербальным буллингом, представляет собой наиболее распространенную форму проявления агрессии. На наш взгляд, данный вид буллинга наименее наказуем, т.к. его труднее выявить, и при нем не наносится прямой ущерб жертве. Распространенность данного вида буллинга в крупных городах может быть связана с общим уровнем на-

пряженности жителей, проживающих в большом городе, с наличием большего количество стрессогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние подростка.

- Связь материального достатка семьи с вовлеченностью ребенка в школьную травлю.

Дети из более обеспеченных семей чаще инициируют социальный буллинг, чем остальные ($p < 0,05$), что согласуется с результатами других исследований (Реан, Новикова, 2019).

- Связь наличия высшего образования у родителей с вовлеченностью ребенка в школьную травлю.

Нами сравнивались 2 группы детей. В первую группу вошли школьники, у которых оба родителя имеют высшее образование. Во второй группе объединены дети, в семье которых либо один, либо оба родителя не имеют высшего образования. Дети из первой группы чаще становятся жертвами вербального буллинга ($p < 0,05$), а также агрессорами, жертвами и свидетелями кибербуллинга ($p < 0,05$). Последний факт (участие в кибербуллинге) может быть связан с тем, что большая доля респондентов, чьи родители не имеют высшего образования проживают в городах с населением менее 1 млн человек, в то время как студенты из первой группы проживают в мегаполисе, где, согласно полученным результатам, кибербуллинг является более распространенной формой буллинга. Нами не было получено значимых различий между участием в буллинге и выбором бюджетной или платной формы обучения студентами, наличием у родителей постоянного места работы и порядком рождения ребенка в семье.

Восприятие буллинга школьниками и студентами.

Изучения переживания буллинга, спустя несколько лет после окончания школы, позволяет понять, насколько сильными остаются воспоминания о школьной травле и влияет ли участие в нем на дальнейшую жизнь человека. При сравнении процентного соотношения участия в буллинге между студентами и школьниками было отмечено, что студенты гораздо реже, чем школьники, принимали учас-

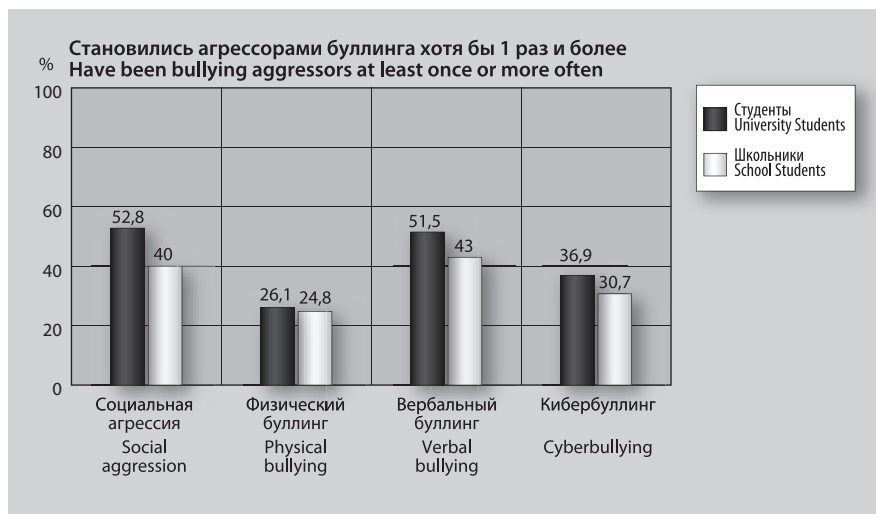

Рис. 7. Процент участников, становившихся агрессорами в буллинге хотя бы 1 раз и более

Fig. 7. Percentage of participants who have been aggressors in bullying at least once or more often

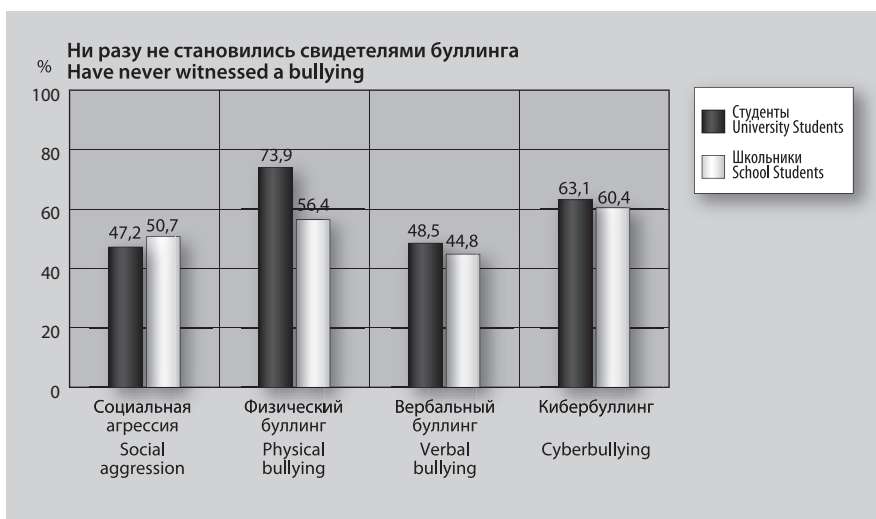

Рис. 8. Процент участников, никогда не становившихся свидетелями буллинга

Fig. 8. Percentage of participants who have never witnessed bullying

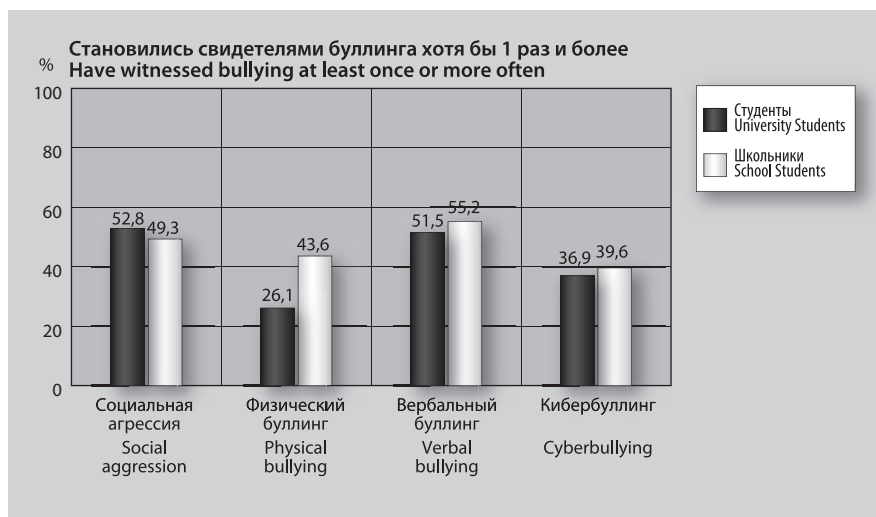

Рис. 9. Процент участников, становившихся свидетелями буллинга хотя бы 1 раз и более

Fig. 9. Percentage of participants who witnessed bullying at least once or more often

Примерно каждый второй студент нашей выборки хотя бы раз был вовлечен в школьную травлю в какой-либо из ролей (агрессор, жертва или свидетель), что является показателем достаточно значительной представленности буллинга в школах. Наиболее распространенными формами травли являются вербальная и социальная агрессия, предполагающие словесные оскорбления и изоляцию от коллектива

твие в физическом буллинге в роли жертвы и чаще становились инициаторами вербального буллинга и социальной агрессии (рис. 4–7).

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования показывают, что около половины респондентов ни разу не принимали участие в буллинге. Это свидетельствует о

Сравнительный анализ восприятия буллинга школьниками и студентами показал, что доля участников школьной травли остается достаточно высокой. Однако, по своим воспоминаниям, студенты значительно реже становились жертвами и свидетелями физического буллинга в школе, но могли чаще принимать участие в других видах травли

том, что примерно каждый второй студент нашей выборки хотя бы раз был вовлечен в школьную травлю в какой-либо из ролей (агрессор, жертва или свидетель), что является показателем достаточно значительной представленности буллинга в школах. Наиболее распространенными формами травли являются вербальная и социальная агрессия, предполагающие словесные оскорбления и изоляцию от коллектива.

В современном мире все большее распространение приобретает кибербуллинг; наряду с социальной агрессией являясь наиболее характерным видом буллинга в мегаполисе. Вероятно, это обусловлено, с одной стороны, развитием

технологий, а, с другой, – склонностью подростков, особенно из мегаполиса, к увеличению времени виртуального общения по сравнению с реальным. Распространенность социальной агрессии в мегаполисе может быть связана с общим уровнем напряженности жителей, проживающих в большом городе, с наличием большего количества стрессогенных факторов, влияющих на эмоциональное состояние подростка.

Роли в школьном буллинге могут ме-

няться, и один и тот же школьник может побывать как агрессором, так и жертвой или свидетелем. Это является важным аспектом, который надо учитывать при проведении коррекционной работы с подростками в школах или психологических центрах.

Существенное влияние на участие в буллинге оказывают гендерные различия. Юноши значимо чаще являются как жертвами, так и инициаторами физического буллинга. Юноши чаще инициируют вербальный буллинг; а девушки становятся свидетельницами социальной агрессии.

Еще одним важным фактором, влияющим на участие в буллинге, является состав семьи и ее социально-экономиче-

ское положение. Студенты, проживавшие на момент обучения в школе с обоими родителями, чаще выступали в роли агрессора физического буллинга, чем те, кто проживал только с матерью. Дети из более обеспеченных семей чаще становятся агрессорами в социальном буллинге, чем остальные, что может быть связано с желанием подчеркнуть свой социальный статус.

Сравнительный анализ восприятия буллинга школьниками и студентами показал, что доля участников школьной травли остается достаточно высокой. Однако, по своим воспоминаниям, студенты значительно реже становились жертвами и свидетелями физического буллинга в школе, но могли чаще принимать участие в других видах травли. Это обстоятельство может быть связано с подменной ролей в воспоминаниях. При этом роли, связанные с активным переживанием негативного опыта, заменяются на более нейтральные как в поведенческом, так и в эмоциональном контексте.

Заключение

Даже после окончания школы большое количество респондентов отмечает свое участие в школьном буллинге. Высокий уровень участия школьников в буллинге подчеркивает необходимость введения профилактических и коррекционных мер, активного вмешательства со стороны педагогов, психологов и родителей, проведения комплекса мероприятий, направленных на профилактику агрессивного поведения в целом и предотвращение буллинга в частности, что требует более тщательной индивидуальной работы с подростками в школе и специализированных центрах.

Литература:

- Банников К.Л. Смех и юмор в экстремальных группах (на примере некоторых аспектов доминантных отношений в современной Российской Армии) // Смех: истоки и функции / отв. ред. А.Г. Козинцев. – Санкт-Петербург: Наука, 2002. – С. 174–186.
- Божко И. Культ «Колумбайна». Как два американских подростка задали моду на бойню в школах // [Электронный ресурс] // LIFE ACMA : [сайт]. URL: https://life.ru/t/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%8C/1079738/kult_kolumbaina_kak_dva_amierikanskikh_podroostka_zadali_modu_na_boiniu_v_shkolakh – (дата обращения 20.04.2020).
- Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
- Бутовская М.Л., Русакова Г.С. Буллинг и буллеры в современной российской школе // Этнографическое обозрение. – 2016. – № 2. – С. 99–115.
- В Москве ученик пришел в школу с ножом, угрожая учителям // [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/roissheshstviya/5877639> – (дата обращения 20.04.2020).
- Вишневская В.И., Бутовская М.Л. Феномен школьной травли: агрессоры и жертвы в российской школе // Этнографическое обозрение. – 2010.

– № 2. – С. 55–68.

Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета : [сайт]. URL: <https://vestnik.mininiver.ru/jour/article/view/211/212> – (дата обращения 20.04.2020).

Карабанова О.А. Возрастная психология : конспект лекций. – Москва : Айрис-Пресс, 2005. – 240 с.

Король Н.В. Представления студентов о школьном буллинге // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2019. – № 2. – С. 96–100.

Новикова М.А., Реан А.А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // Вопросы образования. – 2019. – № 2. – С. 78–97. doi: 10.17323/1814-9545-2019-2-78-97

Паламарчук М. Как наши дети берут в руки оружие и идут в школу убивать: 10 примеров // [Электронный ресурс] // LIFE ACMA : [сайт]. URL: <https://life.ru/p/1078812> (дата обращения 20.04.2020).

Психология девиантности. Дети. Общество. Закон : монография / под ред. А.А. Реана. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 479 с.

Психология подростка. Полное руководство / под общ. ред. А.А. Реана. – Санкт-Петербург, 2008. – 504 с.

Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшеклассников: распространенность и влияние социо-экономических факторов // Мир психологии. – 2019. – Т. 97. – № 1. – С. 165–177.

Собкин В.С., Смылова М.М. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования // Социальная психология и общество. – 2014. – Т.5. – № 2. – С. 71–86.

Цветкова П. Та же травля. Как буллинг вошел в российские школы // [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : [сайт]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3557397> – (дата обращения 20.04.2020).

Arnarsson A. & Bjarnason T. (2018). The Problem with Low-Prevalence of Bullying. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 15, 1535. doi: 10.3390/ijerph15071535

Baldry, A.C., Farrington, D.P., & Sorrentino, A. (2017). School bullying and cyberbullying among boys and girls: Roles and overlap. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 26(9), 937–951. doi: 10.1080/10926771.2017.1330793

Blood, G.W., & Blood, I.M. (2016). Long-term consequences of childhood bullying in adults who stutter: Social anxiety, fear of negative evaluation, self-esteem, and satisfaction with life. *Journal of fluency disorders*, 50, 72–84. doi: 10.1016/j.jfludis.2016.10.002

Brewer Jr,S.L., Brewer, H.J., & Kulik, K.S. (2018). Bullying victimization in schools: why the Whole School, Whole Community, Whole Child model is essential. *Journal of school health*, 88(11), 794–802. doi: 10.1111/josh.12686

Brimblecombe, N., Evans-Lacko, S., Knapp, M., King, D., Takizawa, R., Maughan, B., & Arseneault, L. (2018). Long term economic impact associated with childhood bullying victimisation. *Social Science & Medicine*, 208, 134–141. doi: 10.1016/j.socscimed.2018.05.014

Caravita, S.C., Strohmeier, D., Salmivalli, C., & Di Blasio, P. (2019). Bullying immigrant versus non-immigrant peers: moral disengagement and participant roles. *Journal of school psychology*, 75, 119–133. doi: 10.1016/j.jsp.2019.07.005

Cho, S., Glassner, S., & Lee, J.M. (2019). Impact of low self-control, parental involvement, and peer relationships on changes of bullying perpetration over time: A latent growth curve model of a sample of South Korean adolescents. *Children and Youth Services Review*, 104, 104–397. doi: 10.1016/j.childyouth.2019.104397

Craig W., Harel-Fisch Y., Fogel-Grinvald H., Dastaler S., Hetland J., & Simons-Morton B. et al. (2009). A cross-national profile of bullying and victimization among adolescents in 40 countries. *International Journal of Public Health*, 54, 216–224. doi: 10.1007/s00038-009-5413-9

Elliott, S.N., Hwang, Y.S., & Wang, J. (2019). Teachers' ratings of social skills and problem behaviors as concurrent predictors of students' bullying behavior. *Journal of applied developmental psychology*, 60, 119–126. doi: 10.1016/j.appdev.2018.12.005

Ferrer-Cascales, R., Albaladejo-Blázquez, N., Sánchez-SanSegundo, M., Portilla-Tamarit, I., Lordan, O., & Ruiz-Robledillo, N. (2019). Effectiveness of the TEI Program for Bullying and Cyberbullying Reduction and School Climate Improvement. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 16, 580. doi: 10.3390/ijerph16040580

Fredrick, S.S., & Demaray, M.K. (2018). Peer victimization and suicidal ideation: The role of gender and depression in a school-based sample. *Journal of school psychology*, 67, 1–15. doi: 10.1016/j.jsp.2018.02.001

Gaby Del Valle (2019). The Largest Study on School Shooters Since Columbine Found They Have a Few Key Things in Common. VICE. Retrieved from https://www.vice.com/en_uk/article/mbmdj4/the-secret-service-just-idd-some-key-warning-signs-for-school-shooters (accessed 20.04.2020).

Graham, S. (2016). Victims of bullying in schools. *Theory into practice*, 55(2), 136–144. doi: 10.1080/00405841.2016.1148988

Estévez, E., Estévez, J.F., Segura, L., & Suárez, C. (2019). The Influence of Bullying and Cyberbullying in the Psychological Adjustment of Victims and Aggressors in Adolescence. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 16, 2080. doi: 10.3390/ijerph16122080

Hellfeldt, K., López-Romero, L., Andershed, H. (2020). Cyberbullying and Psychological Well-being in Young Adolescence: The Potential Protective Mediation Effects of Social Support from Family, Friends, and Teachers. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 17, 45. doi: 10.3390/ijerph17010045

Hicks, J., Jennings, L., Jennings, S., Berry, S., & Green, D.A. (2018). Middle school bullying: Student reported perceptions and prevalence. *Journal of Child and Adolescent Counseling*, 4(3), 195–208. doi: 10.1080/23727810.2017.1422645

Ingram, K.M., Davis, J.P., Espelage, D.L., Hatchel, T., Merrin, G.J., Valido, A., & Torgal, C. (2019). Longitudinal associations between features of toxic masculinity and bystander willingness to intervene in bullying among middle school boys. *Journal of school psychology*, 77, 139–151. doi: 10.1016/j.jsp.2019.10.007

Jenkins, L.N., Fredrick, S.S., & Nickerson, A. (2018). The assessment of bystander intervention in bullying: Examining measurement invariance across gender. *Journal of school psychology*, 69, 73–83. doi: 10.1016/j.jsp.2018.05.008

Jiménez-Barbero, J. A., Ruiz-Hernández, J.A., Llor-Zaragoza, L., Pérez-García, M., & Llor-Esteban, B. (2016). Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis. *Children and Youth Services Review*, 61, 165–175. doi: 10.1016/j.childyouth.2015.12.015

- Lee, J., Hong, J.S., Resko, S.M., & Tripodi, S.J. (2018). Face-to-face bullying, cyberbullying, and multiple forms of substance use among school-age adolescents in the USA. *School mental health*, 10(1), 12–25. doi: 10.1007/s12310-017-9231-6
- Limber, S.P., Olweus, D., Wang, W., Masiello, M., & Breivik, K. (2018). Evaluation of the Olweus Bullying Prevention Program: A large scale study of US students in grades 3–11. *Journal of school psychology*, 69, 56–72. doi: 10.1016/j.jsp.2018.04.004
- Longobardi, C., Iotti, N.O., Jungert, T., & Settanni, M. (2018). Student-teacher relationships and bullying: the role of student social status. *Journal of Adolescence*, 63, 1–10. doi: 10.1016/j.adolescence.2017.12.001
- Malecki, C.K., Demaray, M.K., Smith, T.J., & Emmons, J. (2020). Disability, poverty, and other risk factors associated with involvement in bullying behaviors. *Journal of school psychology*, 78, 115–132. doi: 10.1016/j.jsp.2020.01.002
- Medlow, S., Klineberg, E., Jarrett, C., & Steinbeck, K. (2016). A systematic review of community-based parenting interventions for adolescents with challenging behaviours. *Journal of adolescence*, 52, 60–71. doi: 10.1016/j.adolescence.2016.07.003
- Morcillo, C., Ramos-Olzagasti, M.A., & Blanco, C. et al. (2015). Socio-Cultural Context and Bulling Others in Childhood. *J Child Fam Stud*, 24, 2241. doi: 10.1007/s10826-014-0026-1
- Myers, C.A., & Cowie, H. (2019). Cyberbullying across the lifespan of education: Issues and interventions from school to university. *International journal of environmental research and public health*, 16(7), 12–17. doi: 10.3390/ijerph16071217
- Navarro, R., Larrañaga, E., & Yubero, S. (2016). Gender identity, gender-typed personality traits and school bullying: Victims, bullies and bully-victims. *Child Indicators Research*, 9(1), 1–20. doi: 10.1007/s12187-015-9300-z
- Olweus D. (1994). Bullying at school: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 35, 1171–1190. doi: 10.1111/j.1469-7610.1994.tb01229.x
- Osuka, Y., Nishimura, T., Wakuta, M., Takei, N., & Tsuchiya, K. J. (2019). Reliability and validity of the Japan Ijime Scale and estimated prevalence of bullying among fourth through ninth graders: A large-scale school-based survey. *Psychiatry and clinical neurosciences*, 73(9), 551–559. doi: 10.1111/pcn.12864
- Podsiały, A., & Gamian-Wilk, M. (2017). Personality traits as predictors or outcomes of being exposed to bullying in the workplace. *Personality and Individual Differences*, 115, 43–49. doi: 10.1016/j.paid.2016.08.001
- Quinn, C. A., Fitzpatrick, S., Bussey, K., Hides, L., & Chan, G. C. (2016). Associations between the group processes of bullying and adolescent substance use. *Addictive behaviors*, 62, 6–13. doi: 10.1016/j.addbeh.2016.06.007
- Savahl, S., Montserrat, C., Casas, F., Adams, S., Tiliouine, H., Benninger, E., & Jackson, K. (2019). Children's Experiences of Bullying Victimization and the Influence on Their Subjective Well-Being: A Multinational Comparison. *Child development*, 90(2), 414–431. doi: 10.1111/cdev.13135
- Sekol, I., & Farrington, D. P. (2016). Psychological and background correlates of bullying in adolescent residential care. *Journal of Social Work*, 16(4), 429–452. doi: 10.1177/1468017315581530
- Šmigelskas Kastytis, et al. (2018). Sufficient social support as a possible preventive factor against fighting and bullying in school children. *International journal of environmental research and public health*, 15(5), 870. doi: 0.3390/ijerph15050870
- Smith, P. K., López-Castro, L., Robinson, S., & Görzig, A. (2019). Consistency of gender differences in bullying in cross-cultural surveys. *Aggression and violent behavior*, 45, 33–40. doi: 10.1016/j.avb.2018.04.006
- Sokol, N., Bussey, K., & Rapee, R. M. (2016). The impact of victims' responses on teacher reactions to bullying. *Teaching and Teacher Education*, 55, 78–87. doi: 10.1177/1468017315581530
- Stubbs-Richardson, M., Sinclair, H.C., Goldberg, R. M., Ellithorpe, C.N., & Amadi, S.C. (2018). Reaching out versus lashing out: Examining gender differences in experiences with and responses to bullying in high school. *American Journal of Criminal Justice*, 43(1), 39–66. doi: 10.1007/s12103-017-9408-4
- Terry, A. (2018). The impact of state legislation and model policies on bullying in schools. *Journal of school health*, 88(4), 289–295. doi: 10.1111/josh.12610
- Troop-Gordon, W., & Ladd, G.W. (2015). Teachers' victimization-related beliefs and strategies: Associations with students' aggressive behavior and peer victimization. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 43(1), 45–60. (USA). doi: 10.1007/s10802-013-9840
- Ttoli M.M., & Farrington D.P. (2011). Effectiveness of school-based programs to reduce bullying: A systematic and meta-analytic review. *Journal of Experimental Criminology*, 7(1), 27–56. doi: 10.1007/s11292-010-9109-1
- Varela, J. J., Savahl, S., Adams, S., & Reyes, F. (2019). Examining the relationship among bullying, school climate and adolescent well-being in Chile and South Africa: a cross cultural comparison. *Child Indicators Research*, 1–20. doi: 10.1007/s12187-019-09648-0
- Weng, X., Chui, W.H., & Liu, L. (2017). Bullying Behaviors among Macanese Adolescents-Association with Psychosocial Variables. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 14, 887. doi: 10.3390/ijerph14080887
- Yoon, J., Sulkowski, M. L., & Bauman, S. A. (2016). Teachers' responses to bullying incidents: Effects of teacher characteristics and contexts. *Journal of school violence*, 15(1), 91–113. doi: 10.1080/15388220.2014.963592
- Zaborskis A., Cirtautiene L., & Zemaitiene N. (2005). Bullying in Lithuanian schools in 1994–2004. *Medicina (Kaunas)*, 41, 614–620.

References:

- Arnarsson A. & Bjarnason T. (2018). The Problem with Low-Prevalence of Bullying. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 15, 15–35. doi: 10.3390/ijerph15071535
- Baldry, A.C., Farrington, D.P., & Sorrentino, A. (2017). School bullying and cyberbullying among boys and girls: Roles and overlap. *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*, 26(9), 937–951. doi: 10.1080/10926771.2017.1330793
- Bannikov K.L. (2002). Laughter and humor in extreme groups (using the example of dominant relations in the contemporary Russian Army). In ed. A.G. Kozintsev [Smekh: istoki i funktsii]. St. Petersburg, Nauka, 174–186.

- Blood, G.W., & Blood, I.M. (2016). Long-term consequences of childhood bullying in adults who stutter: Social anxiety, fear of negative evaluation, self-esteem, and satisfaction with life. *Journal of fluency disorders*, 50, 72–84. doi: 10.1016/j.jfludis.2016.10.002
- Bozhko I. Cult «Columbine». LIFE ACMA. Retrieved from: https://life.ru/t/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%BC%D1%8C/1079738/kult_kolumbaina_kak_dva_amerikanskikh_podrostka_zadali_modu_na_boiniu_v_shkolakh20 (accessed 20.04.2020)
- Bochaver A.A., & Khlomov K.D. (2013). Bullying as an object of research and a cultural phenomenon. *[Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki]*, 10(3), 149–159.
- Brewer Jr, S.L., Brewer, H. J., & Kulik, K.S. (2018). Bullying victimization in schools: why the Whole School, Whole Community, Whole Child model is essential. *Journal of school health*, 88(11), 794–802. doi: 10.1111/josh.12686
- Brimblecombe, N., Evans-Lacko, S., Knapp, M., King, D., Takizawa, R., Maughan, B., & Arseneault, L. (2018). Long term economic impact associated with childhood bullying victimisation. *Social Science & Medicine*, 208, 134–141. 10.1016/j.socscimed.2018.05.014
- Butovskaya M.L., & Rusakova G.S. (2016). Bullying and bullers in a modern Russian school. *[Etnograficheskoe obozrenie]*, 2, 99–115.
- Caravita, S. C., Strohmeier, D., Salmivalli, C., & Di Blasio, P. (2019). Bullying immigrant versus non-immigrant peers: moral disengagement and participant roles. *Journal of school psychology*, 75, 119–133. doi: 10.1016/j.jsp.2019.07.005
- Cho, S., Glassner, S., & Lee, J.M. (2019). Impact of low self-control, parental involvement, and peer relationships on changes of bullying perpetration over time: A latent growth curve model of a sample of South Korean adolescents. *Children and Youth Services Review*, 104, 104–397. doi: 10.1016/j.childyouth.2019.104397
- Craig W., Harel-Fisch Y., Fogel-Grinvald H., Dastaler S., Hetland J., & Simons-Morton B. et al. (2009). A cross-national profile of bullying and victimization among adolescents in 40 countries. *International Journal of Public Health*, 54, 216–224. 10.1007/s00038-009-5413-9
- Elliott, S.N., Hwang, Y.S., & Wang, J. (2019). Teachers' ratings of social skills and problem behaviors as concurrent predictors of students' bullying behavior. *Journal of applied developmental psychology*, 60, 119–126. doi: 10.1016/j.appdev.2018.12.005
- Estévez, E., Estévez, J.F., Segura, L., & Suárez, C. (2019). The Influence of Bullying and Cyberbullying in the Psychological Adjustment of Victims and Aggressors in Adolescence. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 16, 2080. doi: 10.3390/ijerph16122080
- Ferrer-Cascales, R., Albaladejo-Blázquez, N., Sánchez-SanSegundo, M., Portilla-Tamarit, I., Lordan, O., & Ruiz-Robledillo, N. (2019). Effectiveness of the TEI Program for Bullying and Cyberbullying Reduction and School Climate Improvement. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 16, 580. doi: 10.3390/ijerph16040580
- Fredrick, S.S., & Demaray, M.K. (2018). Peer victimization and suicidal ideation: The role of gender and depression in a school-based sample. *Journal of school psychology*, 67, 1–15. doi: 10.1016/j.jsp.2018.02.001
- Gaby Del Valle (2019). The Largest Study on School Shooters Since Columbine Found They Have a Few Key Things in Common. VICE. Retrieved from https://www.vice.com/en_uk/article/bmbdj4/the-secret-service-just-idd-some-key-warning-signs-for-school-shooters
- Graham, S. (2016). Victims of bullying in schools. *Theory into practice*, 55(2), 136–144. doi: 10.1080/00405841.2016.1148988
- Hellfeldt, K., López-Romero, L., Andershed, H. (2020). Cyberbullying and Psychological Well-being in Young Adolescence: The Potential Protective Mediation Effects of Social Support from Family, Friends, and Teachers. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 17, 45. doi: 10.3390/ijerph17010045
- Hicks, J., Jennings, L., Jennings, S., Berry, S., & Green, D.A. (2018). Middle school bullying: Student reported perceptions and prevalence. *Journal of Child and Adolescent Counseling*, 4(3), 195–208. doi: 10.1080/23727810.2017.1422645
- Ingram, K.M., Davis, J.P., Espelage, D.L., Hatchel, T., Merrin, G.J., Valido, A., & Torgal, C. (2019). Longitudinal associations between features of toxic masculinity and bystander willingness to intervene in bullying among middle school boys. *Journal of school psychology*, 77, 139–151. doi: 10.1016/j.jsp.2019.10.007
- In Moscow, a student came to school with a knife threatening teachers. [TASS]. Retrieved from: <https://tass.ru/proisshestiya/5877639> - (accessed 04/20/2020).
- Jenkins, L.N., Fredrick, S.S., & Nickerson, A. (2018). The assessment of bystander intervention in bullying: Examining measurement invariance across gender. *Journal of school psychology*, 69, 73–83. doi: 10.1016/j.jsp.2018.05.008
- Jiménez-Barbero, J.A., Ruiz-Hernández, J.A., Llor-Zaragoza, L., Pérez-García, M., & Llor-Esteban, B. (2016). Effectiveness of anti-bullying school programs: A meta-analysis. *Children and Youth Services Review*, 61, 165–175. doi: 10.1016/j.childyouth.2015.12.015
- Karabanova O.A. (2005). Developmental psychology: lecture notes. Moscow, Airis Press, 240.
- Korol N.V. (2019). Students' ideas about school bullying. *[Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta]. Philosophy. Psychology*, 2, 96–100.
- Lee, J., Hong, J. S., Resko, S.M., & Tripodi, S.J. (2018). Face-to-face bullying, cyberbullying, and multiple forms of substance use among school-age adolescents in the USA. *School mental health*, 10(1), 12–25. doi: 10.1007/s12310-017-9231-6
- Limber, S.P., Olweus, D., Wang, W., Masiello, M., & Breivik, K. (2018). Evaluation of the Olweus Bullying Prevention Program: A large scale study of US students in grades 3–11. *Journal of school psychology*, 69, 56–72. doi: 10.1016/j.jsp.2018.04.004
- Longobardi, C., Iotti, N.O., Jungert, T., & Settanni, M. (2018). Student-teacher relationships and bullying: the role of student social status. *Journal of Adolescence*, 63, 1–10. doi: 10.1016/j.adolescence.2017.12.001
- Malecki, C.K., Demaray, M.K., Smith, T.J., & Emmons, J. (2020). Disability, poverty, and other risk factors associated with involvement in bullying behaviors. *Journal of school psychology*, 78, 115–132. doi: 10.1016/j.jsp.2020.01.002
- Medlow, S., Klineberg, E., Jarrett, C., & Steinbeck, K. (2016). A systematic review of community-based parenting interventions for adolescents with challenging behaviours. *Journal of adolescence*, 52, 60–71. doi: 10.1016/j.adolescence.2016.07.003
- Morcillo, C., Ramos-Olazagasti, M.A., & Blanco, C. et al. (2015). Socio-Cultural Context and Bullying Others in Childhood. *J Child Fam Stud*, 24, 22–41. doi: 10.1007/s10826-014-0026-1
- Myers, C.A., & Cowie, H. (2019). Cyberbullying across the lifespan of education: Issues and interventions from school to university. *International journal of environmental research and public health*, 16(7), 12–17. doi: 10.3390/ijerph16071217

- Navarro, R., Larrañaga, E., & Yubero, S. (2016). Gender identity, gender-typed personality traits and school bullying: Victims, bullies and bully-victims. *Child Indicators Research*, 9(1), 1–20. doi: 10.1007/s12187-015-9300-z
- Novikova M.A., & Rean A.A. (2019). The impact of the school climate on the occurrence of bullying: domestic and foreign research experience. [*Voprosy obrazovaniya*]. 2, 78–97. doi: 10.17323/1814-9545-2019-2-78-97
- Olweus D. (1994). Bullying at school: Basic Facts and Effects of a School Based Intervention Program. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 35, 1171–1190. doi: 10.1111/j.1469-7610.1994.tb01229.x
- Osuka, Y., Nishimura, T., Wakuta, M., Takei, N., & Tsuchiya, K.J. (2019). Reliability and validity of the Japan Ijime Scale and estimated prevalence of bullying among fourth through ninth graders: A large-scale school-based survey. *Psychiatry and clinical neurosciences*, 73(9), 551–559. doi: 10.1111/pcn.12864
- Palamarchuk M. How our children take up arms and go to school to kill: 10 examples. LIFE ASMA. Retrieved from: https://life.ru/t/%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8/1078812/kak_nashi_dieta_bierut_v_ruki_oruzhiie_i_idut_v_shkolu_ubivat_10_primierov - (accessed 04/20/2020).
- Podsiadly, A., & Gamian-Wilk, M. (2017). Personality traits as predictors or outcomes of being exposed to bullying in the workplace. *Personality and Individual Differences*, 115, 43–49. doi: 10.1016/j.paid.2016.08.001
- Quinn, C.A., Fitzpatrick, S., Bussey, K., Hides, L., & Chan, G.C. (2016). Associations between the group processes of bullying and adolescent substance use. *Addictive behaviors*, 62, 6–13. doi: 10.1016/j.addbeh.2016.06.007
- Rean A.A. (ed.) (2018). The psychology of deviance. Children. Society. Law: monograph. Moscow, YUNITY-DANA, 479.
- Rean A.A. (ed.) (2008). Psychology of a teenager. St. Petersburg, 504.
- Rean A.A., & Novikova M.A. (2019). Bullying among high school students: the prevalence and influence of socio-economic factors. [*Mir psikhologii*], 97(1), 165–177.
- Savahl, S., Montserrat, C., Casas, F., Adams, S., Tiliouine, H., Benninger, E., & Jackson, K. (2019). Children's Experiences of Bullying Victimization and the Influence on Their Subjective Well-Being: A Multinational Comparison. *Child development*, 90(2), 414–431. doi: 10.1111/cdev.13135
- Sekol, I., & Farrington, D. P. (2016). Psychological and background correlates of bullying in adolescent residential care. *Journal of Social Work*, 16(4), 429–452. doi: 10.1177/1468017315581530
- Šmigelskas Kastytis, et al. (2018). Sufficient social support as a possible preventive factor against fighting and bullying in school children. *International journal of environmental research and public health*, 15(5), 870. doi: 10.3390/ijerph15050870
- Smith, P.K., López-Castro, L., Robinson, S., & Görzig, A. (2019). Consistency of gender differences in bullying in cross-cultural surveys. *Aggression and violent behavior*, 45, 33–40. doi: 10.1016/j.avb.2018.04.006
- Sobkin V.S., & Smylova M.M. (2014). Bullying in the school: the influence of the sociocultural context (based on cross-cultural research). [*Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*], 5(2), 71–86.
- Sokol, N., Bussey, K., & Rapee, R. M. (2016). The impact of victims' responses on teacher reactions to bullying. *Teaching and Teacher Education*, 55, 78–87. doi: 10.1016/j.tate.2015.11.002
- Stubbs-Richardson, M., Sinclair, H.C., Goldberg, R. M., Ellithorpe, C.N., & Amadi, S.C. (2018). Reaching out versus lashing out: Examining gender differences in experiences with and responses to bullying in high school. *American Journal of Criminal Justice*, 43(1), 39–66. doi: 10.1007/s12103-017-9408-4
- Terry, A. (2018). The impact of state legislation and model policies on bullying in schools. *Journal of school health*, 88(4), 289–295. doi: 10.1111/josh.12610
- Troop-Gordon, W., & Ladd, G. W. (2015). Teachers' victimization-related beliefs and strategies: Associations with students' aggressive behavior and peer victimization. *Journal of Abnormal Child Psychology*, 43(1), 45–60. (USA). doi: 10.1007/s10802-013-9840-y
- Tsvetkova R. The same bullying. How bullying entered Russian schools. [*Kommersant*]. Retrieved from: <https://www.kommersant.ru/doc/3557397> - (accessed 04/20/2020).
- Ttofi M.M., & Farrington D. P. (2011). Effectiveness of school-based programs to reduce bullying: A systematic and meta-analytic review. *Journal of Experimental Criminology*, . 7(1), 27–56. doi: 10.1007/s11292-010-9109-1
- Varela, J.J., Savahl, S., Adams, S., & Reyes, F. (2019). Examining the relationship among bullying, school climate and adolescent well-being in Chile and South Africa: a cross cultural comparison. *Child Indicators Research*, 1–20. doi: 10.1007/s12187-019-09648-0
- Vishnevskaya V.I., & Butovskaya M.L. (2010). The phenomenon of school bullying: aggressors and victims in a Russian school. [*Etnograficheskoe obozrenie*], 2, 55–68.
- Volkova I.V. (2016). Characteristics of teenage bullying and its definition. [*Vestnik Mininskogo universiteta*], 2 (15). Retrieved from: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/211/212> (accessed 20. 04.2020).
- Weng, X., Chui, W.H., & Liu, L. (2017). Bullying Behaviors among Macanese Adolescents-Association with Psychosocial Variables. *Int. J. Environ. Res. Public Health*, 14, 887. doi: 10.3390/ijerph14080887
- Yoon, J., Sulkowski, M.L., & Bauman, S.A. (2016). Teachers' responses to bullying incidents: Effects of teacher characteristics and contexts. *Journal of school violence*, 15(1), 91–113. doi: 10.1080/15388220.2014.963592
- Zaborskis A., Cirtautiene L., & Zemaitiene N. (2005). Bullying in Lithuanian schools in 1994–2004. *Medicina (Kaunas)*, 41, 614–620.